

УДК 332.12

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Л. В. Боровская

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Поступила в редакцию 10 февраля 2019 г.

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к концепциям проведения институциональных трансформаций. Исследованы особенности проведения «шоковой терапии» и «градуализма» в Чили, Китае, странах бывшего СССР. Выделены подходы к оценке переходных процессов в экономике – нелиберальный, институциональный, системный. Определены ключевые характеристики институциональных трансформаций. К ним отнесены интенсивность изменений, их общее количество, степень изменений, необратимость, всеохватность и взаимосвязи в общих процессах. Обозначена роль трансформационных издержек в переходных процессах в виде дополнительных затрат, характерных для периода институциональных трансформаций и связанных с массовой заменой институтов.

Ключевые слова: институциональные трансформации, институциональные издержки, переходный период, «шоковая терапия», «градуализм».

Abstract: the article discusses theoretical approaches to the concepts of institutional transformations. The features of the «shock therapy» and «gradualism» in Chile, China and the countries of the former USSR are investigated. Approaches to the assessment of transitional processes in the economy are highlighted – neoliberal approach, institutional approach, system approach. Key characteristics of institutional changes in the framework of institutional transformations are identified. These include the intensity of changes, the total number and degree of changes, their irreversibility, inclusiveness and interrelations in general processes. The role of transformation costs in transitional processes is designated as additional costs, characteristic for the period of institutional transformations and associated with the mass replacement of institutions.

Key words: institutional transformations, institutional costs, transitional period, «shock therapy», «gradualism».

Проходящие в настоящее время институциональные трансформации во всем мире значительно влияют на все уровни экономики. Анализ причин и последствий данных трансформаций не возможен без обзора основных концепций, связанных со скоростью институциональных трансформаций, особенностями их проведения и характеристиками полученных результатов. Кроме этого, на основе систематизации отдельных теоретических подходов в рамках институциональной экономической теории, связанных с исследованием проведения институциональных реформ, можно в дальнейшем сформировать основные мероприятия по их реализации с указанием приоритетности.

Данной проблемой занимались многие отечественные и зарубежные ученые, среди которых выделим С. А. Бартенева [1], Д. К. Гелбрейта [2], Я. Корнаи [3–4], Д. Норга [5], Р. Коуза [6].

Целью данной статьи является исследование концепций проведения институциональных трансформаций.

Рассмотрим теоретические подходы, изучающие количественные и качественные характеристики проведения институциональных трансформаций, непосредственно связанных с их результатами, а именно построением новой институциональной среды, способствующей эффективному функционированию национальной экономики в новых условиях и повышению уровня жизни.

Концепции «шоковой терапии» и «градуализма» чаще всего используются при описании трансформации национальной модели хозяйствования от командно-административной к социально ориентированной рыночной экономической системе. При этом вклад отечественных ученых в разработку теории скорости и характера проведения институциональных трансформаций является существенными.

Однако они, по существу, представляют собой описание двух достаточно противоположных вариантов любой институциональной трансформации. Среди основных вариантов дальнейшего развития системы в точке бифуркации остановимся на двух классических: «шоковая терапия» и «градуализм».

Страны бывшего социалистического лагеря при переходе к рыночной экономической системе столкнулись со многими проблемами, связанными с этим процессом. Самый главный вопрос, который волновал реформаторов – какой путь трансформации выбрать? Существуют две абсолютно противоположные концепции проведения рыночных реформ – это градуализм и «шоковая терапия». «Концепция – это основной замысел экономической реформы, охватывающий ее важнейшие стороны: цели, программу, механизм преобразований» [1, с. 304]. Каждая из этих концепций имела практическое применение и, соответственно, положительные и отрицательные последствия.

Под термином «шоковая терапия» традиционно рассматривается комплекс радикальных экономических реформ, направленный на оздоровление экономики и вывода ее из кризисной ситуации. Автором термина «шоковая терапия» применительно к экономической трансформации считается профессор экономики Гарвардского университета, экономист Джеффри Сакс, который развил неолиберальную концепцию Милтона Фридмана.

Элементы «шоковой терапии» как теории экономической трансформации сформировались еще в 40-х годах прошлого века в рамках либеральной концепции в Германии, когда отказ от административных методов хозяйствования стал стартом для формирования основ рыночной экономики.

Впервые же теория «шоковой терапии», основанная на предложениях М. Фридмана, была применена в отношении Чили. Основными направлениями шоковой терапии М. Фридмана стала децентрализация государственного управления, индивидуализм, взаимосвязь ускорения инфляции и спада производства. Государству, как считал Фридман, нужно отказаться от последовательной денежно-кредитной политики и фактически «уйти» из экономической сферы. По его мнению, «разумно только то, что приносит прибыль», а «рынок (рыночный механизм) абсолютно всё отрегулирует». Сторонники фридманского подхода к экономической трансформации основывались на успешности проведения монетарной политики в начале 80-х годов. Доказав свою результативность в развитых

европейских странах, где рыночный механизм уже был сформирован, политика монетаризма была положена в основу трансформации стран Центральной и Восточной Европы. Предполагалось, что с помощью концепции шоковой терапии достаточно внести изменения в экономические институты и сформируется рыночный механизм, который будет приносить свои положительные результаты. По мнению Дж. Сакса, существуют три принципа, лежащих в основе перехода к рыночной экономике – это экономическая свобода, экономические соглашения и частная собственность [7, с. 58]. Всю трансформацию можно уложить в три этапа:

– первый этап – этап стабилизации (борьба с инфляцией, безработицей и другими возможными последствиями трансформации социалистической экономики в рыночную);

– второй этап – это период становления рынка, создания институтов рыночной экономики;

– третий этап – это период, когда изменяется характер производства и занятости [7, с. 55].

В данном случае политика формирования рыночной экономики состояла в практически полном отказе от регулирующих функций государства, спуске ситуации на волю рыночного механизма, который должен был начать работать и всё урегулировать. Государство же должно было лишь поддерживать стабильность финансовой системы и противодействовать инфляции.

Итак, в основе реформ, проводимых монетаристами в Центральной Европе, лежала политика «шоковой терапии», которая предполагала резкую либерализацию цен, снижение государственных расходов и формирование бездефицитного бюджета, как основные инструменты формирования рынка. Многие страны бывшего социалистического лагеря практиковали «шоковую терапию» и в некоторых из них этот опыт имел положительные результаты (Чехия, Эстония, Польша), особенно на первом этапе. Однако в ряде стран, например в России, шоковая терапия не создала необходимых рыночных институтов и только усугубила обстановку. Американский экономист Дж. К. Гелбрейт в интервью российским журналистам подчеркивал опасность прямого следования рекомендациям Вашингтонского консенсуса постсоветским странам: «Прежде всего, хочу вам посоветовать сохранять определенную сдержанность в отношении рекомендаций, идущих с Запада. Насколько я могу об этом судить, исходя из публикаций в прессе, эти рекомендации часто даются людьми, чья слепая приверженность идеологии свободного предпри-

нимательства и убежденность в том, что государство не должно играть никакой роли в экономической жизни, были бы губительны даже и для нас, если бы мы их слушали» [2].

Практика показала, что не всегда возможно быстрое создание рыночного механизма, особенно в странах, где длительное время подавлялась личная свобода граждан и царствовала жесточайшая административно-командная система. Таким образом, слепое копирование положительного опыта одной или нескольких стран не обязательно приведет к аналогичным результатам в данной конкретной стране. Как правильно отмечал Я. Корнаи, «необходимо учитывать своеобразные стартовые условия преобразований. Точкой отсчета является преобладание общественной собственности и всевластие бюрократии, миллионами рук достигающей каждое предприятие, каждую семью, каждого человека. В этих странах десятилетиями подавлялись суверенитет индивидуума, его независимость, частная собственность и частное предпринимательство, политическая и интеллектуальная свобода, демократические начала и господство закона. Они не могут появиться мгновенно. Эти ценности могут быть восстановлены или созданы длительным историческим процессом» [3, с. 87].

Следует отметить, что многие известные западные экономисты, такие как В. Леонтьев, Дж. Гелбрейт, С. Кузнец, А. Ноув, отмечали тот факт, что применение концепции «шоковой терапии» в странах постсоветского лагеря может быть опасным и критически относились к реформе 1992 г. Оптимальным для стран-республик бывшего СССР они считали постепенный и более длительный переход от командно-административной экономики к рынку, который бы учитывал особенности советской экономической системы и не разрушил существующие экономические институты, а трансформировал их к рыночным.

Безусловно, построение рыночного механизма хозяйствования не является нерешаемой задачей для стран, где методы шоковой терапии не принесли желаемых результатов. Просто для таких стран необходим более длительный период времени и постепенное реформирование. Собственно на этом и основывается градуалистская концепция перехода к рыночной экономике. Это неоднократно подчеркивали многие известные западные экономисты, такие как В. Леонтьев, Дж. Гелбрейт, С. Кузнец, А. Ноув.

Градуализм – это научное течение, сторонники которого изучают способы постепенного перехода

экономической системы из одного состояния в другое. Градуалистская концепция трансформации экономики была положена в основу реформ в Китае, Украине, Белоруссии и в России после неудач, связанных с реализацией методов «шоковой терапии». Китай является наиболее ярким примером успешности реализации методов градуализма. Постепенное реформирование, сохранение определенного государственного регулирования и контроля, а также создание института частной собственности сформировали в Китае условия для развития рыночной экономики.

По сути, различия между «шоковой терапией» и градуализмом состоят только в периоде осуществления экономических реформ, в скорости, с которой осуществляются преобразования, набор же инструментов построения рыночной экономики в целом один и тот же. Конечной целью реформирования является создание прочных основ рыночной системы хозяйствования, стабилизация экономики и поддержание устойчивого экономического роста [4]. В связи с этим многие ученые справедливо считают, что неоклассические концепции, которые лежат в основе и «шоковой терапии» и градуализма, не обеспечили желаемых результатов, а копирование чужих моделей без учета исторических и социально-экономических особенностей конкретной страны приводит к серьезным негативным последствиям.

Таким образом, проблема создания концепции трансформации экономики приобрела особую остроту в конце XX в. Экономисты стран Запада и стран с переходной экономикой продолжают разрабатывать способы и инструменты перехода к рынку на основе имеющихся теорий и опыта проведенных в постсоциалистических странах реформ.

С позиции сегодняшнего дня можно выделить три подхода к оценке переходных процессов:

- 1) неолиберальный подход (основанный на идеях монетаристов);
- 2) институциональный;
- 3) системный.

Неолиберальный подход был описан выше, на примере «шоковой терапии» и градуализма, поэтому рассмотрим институциональный и системный.

Сегодня институционализм является одним из наиболее популярных и результативных направлений экономических исследований. Институционалисты реалистически подходят к изучению экономических процессов, применяют широкий междисциплинарный подход и не ограни-

чиваются использованием только экономических методов. Использование институционального подхода позволяет глубже понять трансформационные процессы. Изучение институтов (законов, организаций и учреждений, создающих законы) и институций (обычаев, норм поведения в обществе, традиций) уменьшает неопределенность экономической среды, позволяет более точно спрогнозировать характер функционирования экономической системы. Создание и обеспечение прав собственности, по мнению лауреата Нобелевской премии Д. Норта, является одной из основных предпосылок к возникновению эффективных институций [5, с. 173–174].

Кроме институционального подхода, практика реформирования диктует необходимость разработки системного подхода к анализу переходных процессов. Одним из наиболее известных экономистов, использующих системный подход к изучению экономических систем, является венгерский экономист Я. Корнаи. Системный подход позволяет учитывать все элементы и части сложной постоянно меняющейся переходной экономической системы, изучать ее отдельные экономические объекты, выявлять роль каждого из них в функционировании системы в целом и, наоборот, воздействие экономической системы на отдельные ее элементы. При этом под системой понимаются как экономическая система в целом, так и юридические и институциональные рамки экономической активности.

Как доказала практика, не существует универсального рецепта трансформации экономики. Переходная экономика – это экономика разрушения и созидания. Безусловно, что наиболее желаемым ее вариантом был бы такой, при котором разрушение происходило наименее болезненно, а создаваемая новая экономическая система скорее бы начала давать свои положительные результаты. В данном процессе государства вольны использовать разные переходные концепции, однако при этом необходимо учитывать исторические особенности развития страны, менталитет ее граждан и другие (не только экономические) факторы.

Ключевыми характеристиками институциональных изменений в рамках институциональной трансформации, определяющими их виды, в том числе и в рамках традиционных концепций «шоковой терапии» и «градуализма», являются следующие:

– скорость, под которой понимается их интенсивность, т. е. количество изменений в течение

определенного периода. Скорость институциональных трансформаций в отличие от других характеристик может быть достаточно точно измерена количественно;

– сила, под которой понимается их общее количество и степень изменений. В этом смысле также используются понятия характера и радикальности изменений;

– качество, под которым понимается их необратимость, возможность имплементации и результативность как показатель того, насколько реально реформирована институциональная среда в результате институциональной трансформации;

– системность или целостность изменений, под которыми понимается их всеохватность и взаимосвязь в рамках единой политики.

Ключевыми характеристиками институциональных изменений, которые чаще всего используются и анализируются, являются скорость и сила, которые являются также и их индикаторами.

В отдельных случаях, если процесс реформирования институциональной среды является одним из основных приоритетов государственного регулирования траектории социально-экономического развития, применяются специально разработанные индикаторы.

Далее перейдем к рассмотрению еще одной важной теоретической концепции новой институциональной экономики, оказывающей непосредственное воздействие на результативность процесса институциональных изменений, и которая уже упоминалась ранее, – транзакционным издержкам. Впервые данное понятие было введено американским экономистом Р. Коузом в уже ставшей классической работе «Теория фирмы». Поначалу показанная им разнородность издержек относится только к рыночным сделкам и функционировании фирмы.

В связи с этим транзакционные издержки определяются:

– затратами на оценку характеристик товаров и услуг, условий обмена;

– размером рынка – действуют ли личностные или неличностные отношения;

– эффективностью обеспечения выполнения контрактов, соглашений;

– идеологическими воззрениями участников рынка на окружающий мир, честность существующих в нем правил игры и т. п. [6, с. 386–405].

Позднее транзакционными издержками стали считать все возможные виды затрат, что связаны с процессом реализации определенных договоренностей независимо от того, где и каким образом они осуществляются [8, р. 257–258]. В развитых

вариантах институциональной теории транзакционных издержек в качестве их типов выделяют:

- 1) издержки поиска информации – затраты времени и ресурсов на получение и обработку информации, потери от несовершенной информации;
- 2) издержки ведения переговоров;
- 3) издержки измерения;
- 4) издержки по спецификации и защите прав собственности;
- 5) издержки оппортунистического поведения – потери, связанные со стремлением отдельных лиц преследовать свои личные интересы, а не организации, с которой у него заключено трудовое соглашение.

Исходя из представленных выше положений, транзакционные издержки изучаются и рассматриваются в основном на микроэкономическом уровне при исследовании взаимоотношений между микроэкономическими агентами: индивидуумами, их группами, предприятиями. На макро- и мезоуровнях теория транзакционных издержек получила не такое широкое распространение. Однако уже существуют научные работы, в которых используются аналитические инструменты, позволяющие рассчитать количественные значения институциональных характеристик систем макро- и мезоуровней. Этой проблеме уделили внимание, в частности, Д. Ендовицкий, В. Майорова, Л. Никитина, М. Табачникова, Ю. Трещевский [9–13 и др.].

Данная теория широко используется при изучении параметров общественного обмена типа «налоги – общественные блага», акцентируя основное внимание на транзакционных издержках, возникающих в процессе налогообложения и производства общественных благ. При этом имеют место транзакционные издержки, отличные от перечисленных выше. Таким образом, выделяются следующие издержки:

- 1) издержки администрирования поступления налогов, сборов и других обязательных платежей. Они включают в себя как прямые затраты, связанные с содержанием уполномоченных органов взыскания, с помощью которых формируются финансовые ресурсы государства, так и косвенные, связанные с неформальными выплатами субъектами хозяйственной деятельности средств представителям вышеуказанных органов в виде налога на коррупцию;

- 2) издержки производства общественных благ, связанные с составлением и утверждением их перечня и организацией последующего финансирования.

Вместе с тем процесс институциональных трансформаций, сопровождающийся массовой заменой институтов, генерирует значительный объем транзакционных затрат, имеющих трансформационный характер. Поэтому используем термин «трансформационные транзакционные затраты», которые представляют собой совокупность дополнительных затрат, характерных для периода институциональных трансформаций и связанных с массовой заменой институтов.

В период институциональной трансформации в ходе системной трансформации моделей национальной экономики Российской Федерации и других постсоветских государств, связанной со значительной массовой заменой институтов, общая сумма транзакционных затрат была настолько значительной, что, во-первых, создавала дополнительную нагрузку на государственный и местные бюджеты, во-вторых, замедляла, а порой и отменяла институциональные реформы, а в-третьих, способствовала созданию искаженной картины о результативности реформ.

Институциональные трансформации, связанные с переходом региона из состава одного государства в состав другого, могут иметь не такие разрушительные последствия для макроэкономической стабильности государства и самого региона в следующих случаях:

- регион представляет собой незначительную часть в совокупных ресурсах государства, принимающего его;
- государство за счет централизованных финансовых ресурсов берет на себя значительную часть трансформационных транзакционных затрат в рамках краткосрочного и среднесрочного периода;
- существуют сформированные ранее фонды финансовых ресурсов государства, которые играют амортизационную роль в данном случае и позволяют компенсировать возникающие трансформационные транзакционные затраты без ущерба для финансирования других статей расходов бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартенев С. А.* Экономические теории и школы (история и современность) / С. А. Бартенев. – М. : Издательство БЕК, 1996. – 352 с.
2. *Гелбрейт Д. К.* Мы уже преодолеваем эпоху капитализма и социализма / Д. К. Гелбрейт // Литературная газета. – 1990. – 14 февр.

3. *Корнаи Я.* Путь к свободной экономике : страстное слово в защиту экономических преобразований / Я. Корнаи. – М. : Экономика, 1990. – С. 65–117.

4. *Корнаи Я.* Путь к свободной экономике : десять лет спустя / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2000. – № 12. – Режим доступа: http://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=

1228076442&archive=1446980539&start_from=&ucat=28&

5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 190 с.

6. Coase R. (1937), The Nature of the Firm, *Economica*, November, P. 386–405.

7. Сакс Д. Економіка перехідного періоду : Уроки для України / Д. Сакс, А. Пивоварський. – К. : Основи, 1996. – 345 с.

8. Simon H. (1959). Theories of decision making in economics and behavioural science. *American Economic Review*, Vol. 49, № 3, S. 253–283. – P. 257–258.

9. Endovitsky D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems` / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Volume VII. – Issue 6 (28). – P. 1745–1752.

10. Майорова В. В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических

систем / В. В. Майорова, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Экономический анализ : теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2–11.

11. Treshchevsky Y. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Y. Treshchevsky, L. Nikitina, M. Litovkin, V. Mayorova // *Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics*, 2017. – № 9783319552569. – P. 47–53.

12. Табачникова М. Б. Институциональная среда как фактор социально-экономического развития региона / М. Б. Табачникова // *Регион : системы, экономика, управление*. – 2017. – № 3 (38). – С. 22–29.

13. Табачникова М. Б. Принципы управления институциональными изменениями в регионе / М. Б. Табачникова // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Экономика и управление*. – 2017. – № 3. – С. 66–72.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Боровская Л. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных финансов и банковского дела

E-mail: vlnaumov@gmail.com

Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Institute of Economic and Management

Borovskaya L. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Credit Department

E-mail: vlnaumov@gmail.com